

DOI: 10.31857/S086919080011813-1

ИБАДИЗМ В ЗЕРКАЛЕ СЛОВЕСНОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ АБУ МУСЛИМА АЛЬ-БАХЛЯНИ И ЕГО СПОДВИЖНИКОВ

© 2021

В.Н. ЗАРЫТОВСКАЯ ^a, А.М. АЛЬ-РАХБИ ^b

^a – Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9910-7913; widaad@yandex.ru

^b – Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4010-1634; al_rakhbi_a@pfur.ru

Резюме: В статье рассматривается идеологический стержень и как его следствие особая техника поэтического искусства стихотворцев Омана, исповедующих ибадизм. Авторы исходили из того, что религиозно-правовые постулаты этого течения ислама хариджитского толка сыграли ключевую роль в истории страны, наложив отпечаток на характер наследия выдающихся культурных и общественных деятелей этого восточного края Арабского мира. Междисциплинарный подход, включающий исторические методы наравне с лингвистическими, примененными для анализа оригинальных текстов, позволил обозначить, в чем заключаются содержательные и художественные особенности произведений авторов-ибадитов. Выявлена тесная связь теории и истории ибадизма не только с мотивами произведений оманских поэтов (религиозные с преобладанием темы покаяния, осуждение гражданского бездействия и др.), но и с формами их реализации, такими как подражание Корану, отказ от прямого упоминания эпитетов Аллаха, обязательность некоторых видов хронотопов, суггестивные методы, риторические приемы, использование всего семантического потенциала арабского слова и др. В исследовании подчеркивается, что творчество ибадитов имеет ярко выраженную религиозную и общественную направленность и что гражданская арабская поэзия могла достичь определенных высот именно в ибадитской среде. Практическое воплощение принципов ибадизма в словесном творчестве прослеживается в основном на текстах такой ключевой фигуры культуры Омана, как Абу Муслим аль-Бахляни, влияние и заслуги которого в качестве основателя оманской периодики и автора, чье творчество оказало влияние на формирование национального самосознания, были высоко оценены ЮНЕСКО в 2019 г. Также проводятся параллели с творчеством поэтов-ибадитов стран Северной Африки, Алжира и Ливии, где на конфессиональной карте исторически присутствует эта религиозная община, чьи представители активно проявили себя в общественных движениях и на литературном поприще. Учитывая неосвещенность вопроса влияния ибадизма на словесную культуру в российской научной традиции, авторы опирались в первую очередь на работы арабских специалистов.

Ключевые слова: Оман, ибадизм, арабская поэзия, Абу Муслим аль-Бахляни, поэты-ибадиты Северной Африки.

Для цитирования: Зарытовская В.Н., Аль-Рахби А.М. Ибадизм в зеркале словесной культуры: особенности поэтики Абу Муслима аль-Бахляни и его сподвижников. *Восток (Oriens)*. 2021. № 4. С. 128–137. DOI: 10.31857/S086919080011813-1

IBADISM IN THE MIRROR OF CULTURE: PECULIARITIES OF THE POETICS OF ABU MUSLIM AL-BAHLANI AND HIS CORELIGIONISTS

© 2021

Victoria N. ZARYTOVSKAYA ^a, Ahmed M. AL-RAHBI ^b

^a – Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9910-7913; widaad@yandex.ru

^b – Peoples Friendship University of Russia, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4010-1634; al_rakhbi_a@pfur.ru

Abstract: *The article examines the ideological core and technique of the poetic art of the most famous poets of Oman, the state religion of which is Ibadism. An interdisciplinary approach, which included historical review and linguistic methods of analysis of the original texts, made it possible to identify the content and artistic features of the Ibadites works. A close connection was revealed between the theory and history of Ibadism not only with the themes of the works (religious with a predominance of the motive of repentance, condemnation of civil inaction, etc.), but also with the forms of their implementation, such as refusal to directly mention the epithets of Allah, certain types of chronotopes, suggestive techniques, etc. The authors assert that Ibadite poetry has a religious and political orientation and that civil Arab poetry could reach its heights in the Ibadite environment. The peculiarities of the Ibadite poetics are traced mainly in the texts of such a key figure in the culture of Oman as Abu Muslim al-Bahlani – a public figure, founder of the Omani periodicals and author; whose heritage influenced the formation of national identity and whose impact was recognized by UNESCO in 2019. Parallels are also drawn with the Ibadite poets of North Africa, where this religious community is present on the confessional map and whose representatives have actively shown themselves in social movements. Considering the lack of coverage of Ibadism from the point of view of its verbal culture, the authors relied primarily on the works of the Arab specialists.*

Keywords: Oman, Ibadism, Arabic poetry, Abu Muslim al-Bahlani, Ibadi poets of North Africa.

For citation: Zarytovskaya V.N., Al-Rahbi A.M. Ibadism in the Mirror of Culture: Peculiarities of the Poetics of Abu Muslim al-Bahlani and his Coreligionists. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 4. Pp. 128–137. DOI: 10.31857/S086919080011813-1

Ибадизм, как известно, представляет собой одно из миноритарных течений ислама хариджитского толка. Он получил распространение прежде всего на территории Султаната Оман, государственной религией которого является. Порядка 75% коренного населения страны исповедуют именно его. Последователи ибадизма проживают также в отдельных районах Северной Африки (Джебель Нафуса и Зунга в Ливии, Варгля и Мзаб в Алжире) и на Восточноафриканском побережье, куда ибадизм попал с экспансией Оманской империи (1696–1856 гг.). О данном течении в Арабском мире образно говорят, что это «яйцо, которое было снесено» в Мекке, но «птенец вылупился» в иракской Басре, где ибадизм возник в результате исторически значимых для ислама прений о «праведности» четвертого халифа ‘Али ибн Абу Талиба и законности передачи власти над мусульманской общиной в руки Муавии из династии Омейядов. Затем, как мы можем добавить, «окрепший птенец свил гнездо» в Омане, чьи племена восприняли и сохранили по сей день религиозно-правовое учение Джабера ибн Зейда (ум. в 713 г.), считающегося основателем и идеологом ибадизма. Имя его единомышленника ‘Абдаллаха ибн Ибада ат-Тамими (ум. в 708 г.) стало эпонимом

мом, давшим течению название, хотя по значимости главным признают именно ибн Зейда [Сенченко, 2020, с. 190–191].

Ибадизм сыграл судьбоносную роль в истории страны. Ключевые события, как мы можем проследить по значимым для Омана датам, были связаны с попытками создания и сохранения на внутренних территориях независимого от прибрежного Султаната Маскат имамата – того устройства государственной и общественной жизни, которое ибадиты находили единственно верным. Среди таких событий – битва при Нахраване (658 г.), по исходу которой хариджиты были почти поголовно разбиты войском четвертого «праведного» халифа ‘Али, но стали еще непримиримее; поражение имамата аль-Джалянди, подчинившегося Аббасидам (753 г.); расцвет и падение династий имамов Аль Набхани (1154–1624 гг.) (Набханидов) и Аль Йариба (1624–1741 гг.) (Йарибидов); движение имама Аззана ибн Кайса из правящей сегодня династии Аль Бу Саиди (ум. в 1871 г.) и подавленная в 1957 г. т.н. революция аль-Джабаль аль-Ахдар (Оманская война в англоязычной литературе), которую возглавил избранный в 1954 г. имам Галейб ибн ‘Али аль-Хинаи (годы жизни – 1912–2009). Имамат периодически устанавливался и набирал силу на большей территории страны со сменяющимися столицами в таких городах, как Рустак, Бахля, Низва, получивших впоследствии статус научно-религиозных центров. Народ веками жил в состоянии, с одной стороны, межплеменных трений между крупнейшими кланами хинави и гафири, а с другой – гражданской конфронтации, приводящей к политическим и экономическим кризисам. Так, с XVII до середины XX в. страна была официально разделена на Султанат Маскат и Имамат Оман. А в первую декаду XX в. экономические санкции, введенные султаном Фейсалом бен Турки (годы правления 1888–1913) против земледельцев внутренних территорий в составе Имамата, обрушили экономику обеих частей Омана и привели к страшному голоду и оттоку зарубежных бизнесменов и инвесторов [Губаш, 1998, с. 286]. Кроме того, со времени утверждения власти младших членов династии Аль Бу Саиди на острове Занзибар и до революционных событий 1964 г., за которым последовал массовый отток некоренного населения на континент [Белошапко, 2014, с. 63], оманцы более чем столетие были разделены на два континента.

Что касается самого ибадизма как идеологии, то среди его постулатов мы выделяем прежде всего отрицание им всех позиций в исламе, которые делают мусульман слабыми и политически бездеятельными [Al-Rawas, 2000, p. 81]. Как указывают арабские исследователи, ибадизм – это не только способ поклонения Богу, несомненно, связанный с зухдом (аскетизмом), но и набор идей, направленных на преобразование общества и создание государства, которым управляет избираемый религиозный лидер с ограниченной властью – имам [Хаджир, Ша‘бан, 2014–2015, с. 27]. При этом с остальными хариджитами последователей ибадизма объединяет не только отрицание божественных атрибутов, вера в сотворенность Корана, но и, на что сделаем акцент, активная гражданская позиция, позволяющая восстание против несправедливых правителей [Хаджир, Ша‘бан, 2014–2015, с. 23].

Также обращает на себя внимание то, что ибадиты проявляют строгость прежде всего к самим себе – называют «неверующим» того, кто совершает большой грех, тогда как сунниты и шииты характеризуют такого человека лишь в качестве «ослушника» или «нечестивца». Тот, кто умер в этом состоянии, согласно суннитским убеждениям, может быть прощен милостью Всевышнего, либо Аллах накажет его по справедливости, чтобы очистить его от грехов, а затем введет в Рай. Но ибадиты считают, что грешник будет вечно пребывать в Аду, и это их мнение полностью совпадает с утверждениями остальных хариджитов [Hoffman, 2015, p. 301].

Все это – религиозно-правовые основы ибадизма, длительное гражданское противостояние и вековое проживание большой оманской общины на окраине империи – не могло не отразиться на характере интеллектуально-творческого наследия представителей Султаната. Помимо прочего, говоря об общественной деятельности и литературном процессе, надо при-

нимать во внимание тот факт, что альтернативного религиозному образованию до современного периода истории в Омане не было, как не было эффективной системы государственных всеобщих школ. Программа ликвидации неграмотности была запущена в 70-ые гг. XX в. Первый светский вуз (Институт банковского дела) был открыт в 1983 г., а государственный Университет, носящий имя Султана Кабуса, начало правления которого ознаменовало для Омана т.н. Возрождение (по-арабски – ан-Нахда), – в 1986 г. До этого будущие литераторы, жаждущие знаний, получали их только от религиозных мужей, часто переезжая за шейхами из одного населенного пункта в другой. Вдобавок расположение Омана на восточной оконечности Арабского мира, его отделенность от последнего труднопроходимой пустыней Руб эль-Хали («Пустая четверть») изолировали его от ближайших соседей. Страна оказалась на периферии «золотого века» арабской науки и литературы Омейядского (661–750 гг.) и Аббасидского (750–1258 гг.) халифатов, что начертало Оману особый путь. Имеет значение, что Султанат не в такой степени испытал пережитый остальной частью Арабского мира «упадок», последовавший за веками процветания Халифата. Также его не коснулась османизация, которая оказала заметное влияние на культуру ряда других арабских стран (1285–1805 гг.). Позже Оман не подвергался агрессивной открытой колонизации, как, например, Алжир. Вместе с тем изоляция Омана временами усиливалась искусственно изнутри. Так, при правлении султана Саида ибн Таймура, которое продолжалось с 1932 по 1970 гг., об Омане в Европе отзывались как об «аравийском Тибете», малоизвестном и труднодоступном, наглухо отгороженном от всего остального мира [Сенченко, 2020, с. 435].

В этих исторических условиях литературный процесс в Омане получал медленное, но постепенное и равномерное развитие в относительно герметичном пространстве с сохранением особого национального колорита и чистейшего арабского языка, близкого к кораническому слогу. При этом значительных высот смогла достичь поэзия религиозно-гражданственной направленности, отразившая те описанные нами выше исторические обстоятельства, в которых столетиями существовали оманцы. Оманская поэзия явила собой специфический сплав религии, политики и искусства с преобладанием гражданской и религиозной лирики при менее значительной доле иных жанров, например, любовных стихов. И в этом заключается ее отличие от литератур остальных арабских стран, где распространение и популярность получали другие направления литературного творчества, например, романтическая проза в Египте, Сирии и Ливане в XIX – начале XX в. [Долинина, 1981].

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПОЭЗИИ ИБАДИТОВ

Ярчайшим образцом и вершиной оманской словесности признается творчество рупора политического движения ибадитов начала XX в. Абу Муслима аль-Бахляни (1860–1920 гг.). На Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2019 г., приуроченной к столетию со дня смерти поэта, аль-Бахляни был включен в число влиятельнейших фигур, чья деятельность имела для человечества особое культурное и историческое значение [Abu Muslim al Bahlani, 2019]. Его роль в сплочении оманской нации, формировании самосознания оманцев и зарождении национальной поэтической школы сложно переоценить. При этом необходимо напомнить, что сам он, в юности переехав на Занзибар, куда его отца назначили судьей, оставался там до смерти, но был неразрывно духовно связан с родиной и пытался активно участвовать в общественной жизни континентального Омана. Так, его детище четырехстраничный еженедельник «Ан-Наджх» («Успех»), основанный в 1911 г. на Занзибаре, стал первой оманской периодикой.

Касыды аль-Бахляни были признаны неотъемлемой частью программы воспитания всех последующих поколений оманцев после Корана и «Наставления молодым» («Талькын ас-субьян») оманского поэта и исламского правоведа Нура ад-Дина аль-Салеми, современника и

сподвижника аль-Бахляни (1867–1913 гг.). «Ан-Нунийя» (1914 г.) аль-Бахляни из 400 бейтов (двух полустиший с обязательной цезурой посередине), написанная как обращение за поддержкой к шейхам оманских племен незадолго до гибели (по другой версии – убийства наёмником) имама внутренних территорий Салема бен Рашида аль-Харуси в 1920 г., вошла в домашние библиотеки оманских семей. Сборник 10 касыд Абу Муслима приобрел историческую важность уже потому, что первым из оманских изданий был напечатан в современной типографии в 1914 г. в Каире. Кроме того, собрание его сочинений после 1917 г. переиздавалось рекордными для Омана тиражами в 1957, 1980 и 1986 гг., не говоря уже об отдельных произведениях, переписываемых от руки каллиграфами, и бесчисленных аудиозаписях его текстов в исполнении популярных чтецов, когда их массовое копирование стало технически возможным.

Аль-Бахляни, служивший судьей, затем назначенный советником нескольких правителей Занзибара и доверенным лицом султана Занзибара Хамеда бен Сувейни бен Саида Аль Бу Саиди (годы правления – 1893–1896), оказывал покровительство многим культурным деятелям и поэтам своего времени. Среди его единомышленников и творческих последователей можно назвать таких известных оманских поэтов, как Абдель Рахман бен Насер ар-Риями (1849–1917 гг.), Рашид бен Сейф аль-Лямки (1845–1914 гг.), Хальфан бен Джамиль ас-Сияби (1890–1972 гг.), ‘Абдаллах бен ‘Али аль-Халили (1922–2000 гг.) и др. Под влиянием аль-Бахляни в стране сложилась целая поэтическая школа, названная арабскими критиками «поэзией внутренней ссылки», с ее классическим арабским языком, обращением к истории страны, настроениями непокорства и неконформизма, темами разлуки с родиной, смерти, ухода, потери, несправедливости судьбы, попытками осмысления человеческого бытия в понятиях ибадизма, модусами обращения, побуждения, отрицания, подтверждения, восклицания, клятвы [‘Исса, 2016].

Аль-Бахляни пробовал себя во всех традиционных для арабского словесного наследия жанрах – аль-мадих (ода во славу), аль-рисаа (эпитафия), аль-газаль (любовная лирика), аль-истинхад (гражданская лирика), аль-мунасаха (дидатика, наставления), что подтверждает его талант как художника, способного освоить разные формы. Однако стихи аль-Бахляни с религиозным содержанием оцениваются специалистами практически в две трети от всего им созданного [Al-Mahrouqi, 2001, p. 91]. Это такие работы, как «Вера государства аль-Ваххаба» («аль-‘Акыда аль-ваххабийя») (см. ниже, не путать с ваххабитами), «Книга вопросов» («Китаб ас-су’ алят»), «Мухаммед: начало» («ан-Наша’ ат аль-мухаммадийя») (распевалось на празднованиях дня рождения Пророка на Занзибаре и других центрах ибадизма), «Дар Всемиловейшего» («ар-Рахмани ан-нафс»), «Ослепительный свет» («аль-Лявами’ аль-баракийя») и касыда «Святая долина» («аль-Вади аль-мукаддас»), насчитывающая рекордные 1500 полустиший. Общее наследие аль-Бахляни, собранное его потомками, составляет порядка 900 страниц. Всем этим религиозным стихам, прославляющим пророка Мухаммада либо представляющим мольбу ко Всевышнему, созданным в рамках течения ибадизма, присущи четко выраженные гражданская и политическая составляющие – поддержка имамата, осознание единства оманцев как нации, апелляция к их общей истории и др. Эта содержательная основа в свою очередь диктует формальное своеобразие ибадитской поэзии, что делает ее уникальным явлением арабской и мировой культуры.

Обращают на себя внимание прежде всего такие черты ибадитской поэзии, как:

1) наличие хронотопов, связанных, к примеру, с таким важным для ибадитов местом в период расцвета Имамата, как город Низва – столица внутреннего Омана в VI–VII вв., значимый научный и культурный центр, университет которого сохраняет свои позиции по сей день. Другим хронотопом выступает такое ключевое в истории ибадизма событие, как упомянутая выше битва при Нахраване, ставшая для ибадитов символом самопожертвования ради веры;

2) использование особой ибадитской терминологии, как, например, самоназвание ибадитов – *ахль аль-истикама* (люди праведного пути), эпитет ибадизма *аль-ваххабийя* (от имени Абд

аль-Ваххаба ибн Абд ар-Рахмана ибн Рустама, имама ибадитского государства Магриба раннего Средневековья (годы правления династии Рустамидов – 778–909) [ас-Салими, 2003] и др.;

3) придание коннотаций некоторым религиозно-политическим терминам, существующим и вне ибадизма, как, например, *имам* и *имамат* с коннотацией «правое дело, установление данных свыше законов, справедливое политическое устройство». При этом отметим, что в ибадизме имам скорее обладает функциями уполномоченного, чем является правителем с безграничной властью, отсюда и другое смысловое наполнение слова [Хаджир, Ша‘бан, 2014–2015, с. 27]. Также особый статус имеет часто повторяющееся слово *аль-идрак* в значении умозрительного познания Аллаха вместо *ар-руйя* (видение), поскольку один из центральных постулатов ибадизма – невозможность лицезреть Аллаха:

Табаррака ман ля юдрику аль-‘аклю кунхаху
ва ля тадда‘ы идракаху заг аджфан

Благословен тот, кто не может познать Его сущность,
но и не стремится познать Его глазами
(здесь и далее перевод с арабского авторов)
[Аль-Халили, 1978, с. 11]

4) отказ от употребления эпитетов Аллаха по соображениям, которые продиктованы запретом у ибадитов на антропоморфическое описание Бога [Хаджир, Ша‘бан, 2014–2015, с. 23], замена их на однокоренные слова. Так, избегая эпитета *аль-кахир* – «сокрушающий», в соответствующий контекст вводят единицы того же словообразовательного гнезда, как «сокрушение», «сокрушенный», «сокрушитель» – *каххар*, *макхур*, *кахр*.

5) акцент на покаяние в собственных грехах и самоуничтожение, связанный с тем, что ибадиты, как было сказано выше, проявляют морально-этическую строгость прежде всего к самим себе. У аль-Бахляни признание собственных ошибок, осознание своего несовершенства и дискурс покаяния занимают порой до 90 строчек. Проиллюстрируем это практически дословным переводом нескольких бейтов из его сборника:

Я раскаиваюсь пред Тобой в грехах тайных,
Я раскаиваюсь пред Тобой в грехах явных,
В грехах, сломавших жизнь,
В грехах, приведших к обездоленности,
В грехах, которые опалят нас Адом.
Я раскаиваюсь пред тобой в злых помыслах,
Во всем, на что был наложен запрет печатью Аллаха,
Во всем, что я совершил уже после покаяния,
Во всем, где нарушил святость,
Во всем, великом и малом, что скрываю.

[Аль-Бахляни, 1980, с. 179]

6) преобладающие мотивы – пребывание на чужбине, тоска по родине, неприятие несправедливости, в том числе социальной, непримиримость, думы о бренности существования и др., многое из чего легло в основу школы национальной оманской поэзии:

Погонщик, скажи, отчего твоя песня
Склонила мне голову, я уж не весел.
В бешеном реве стад я твоих
Слышу, как армия еле живых
Носится в небе и на земле.
Сладостен голос, но не по мне.

[Аль-Харти, 2010, с. 193]

7) прямое либо латентное побуждение к действию, как, например, в стихотворении аль-Бахляни «Аль-мажд ля юмляк ‘ан выраса» («Слава не достается по наследству»), из названия которого следует, как можно предположить, что современное поэту поколение оманцев бездействует и должно доказать свою состоятельность:

Нак’аду нашку ба’дуна ли ба’дына
ва ма мафад мин шака ва бакя

Сидим и жалуемся друг другу,
да что толку от жалоб и плача?

[Каса’ид Абу Муслим аль-Бахляни]

ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТИХОСЛОЖЕНИЯ У АВТОРОВ-ИБАДИТОВ

С формальной стороны касыды Абу Муслима аль-Бахляни и современных ему поэтов-ибадитов демонстрируют поразительную языковую эрудированность и осознанное владение ими не просто словом, а единицами всех уровней языка, которые фиксируют продвинутое лингвистические теории. Перечисление можно было бы начать, обратившись к названию самого известного произведения аль-Бахляни, упомянутой «ан-Нунийя», получившего заголовок по структурной характеристике: каждый стих в нем заканчивается на букву арабского алфавита – нун, служащий своеобразной рифмой, проходящей через ткань всего произведения. Надо отметить, что нунийя – это не изобретение самого аль-Бахляни, а древний поджанр арабского словесного творчества, который встречается и у других авторов [Фильштинский, 1985, с. 53]. Этим приемом прославились также крупнейший поэт Андалусии XI в. Ибн Зейдун, чья «ан-Нунийя» долгое время считалась непревзойденным шедевром [Куделин, 2003, с. 224], дамаский богослов начала XIV в. Ибн Каййим аль-Джаузия, поэт начала XI в. Абу аль-Фатх аль-Бусти и др. Заслуга аль-Бахляни и его единомышленников состоит в том, что они продолжили эту средневековую традицию, которая потеряла популярность, дав ей второе дыхание уже в начале XX в. Вслед за аль-Бахляни поэт Мухаммед ‘Абдаллах бен Асимин из Катара (ум. в 1944 г.) представил свое стихотворное прославление монарха Саудовской Аравии короля Абдель Азиза Аль Сауда в том же ритме и с той же рифмой, что и «ан-Нунийя», после того как последняя была полностью, несмотря на объемность, напечатана в журнале «аль-Кувейт». Выбор харфа нун здесь не принципиален, отметим, что у того же Нур ад-Дина ас-Салеми есть сотканная по тому же принципу «ас-Синийя», в которой рифма опирается уже на харф син. Можем предположить, что необычная для нас рифма-акцент на звонкий согласный, передающая энергичность, побуждение, категоричность суждений, стала излюбленным приемом у авторов-ибадитов по той причине, что соответствует содержанию их поэзии в целом.

Арабские критики однозначно указывают на то, что ничто так не продолжает оказывать влияние на стилистику произведений ибадитов, как Священный Коран, и не только содержательно, но и по форме. Это и простое цитирование строк Священной книги, и аналогичное использование для усиления воздействия сказанного на слушателя повторений целых словосочетаний, фраз, зачинов, и сложные переклички на уровнях фонетики (звуковой ассонанс), лексики (повтор корня), грамматики (построение фраз по заданному паттерну) и синтаксиса (дублирующие друг друга предложения). Так, фраза «во имя Аллаха» в одном из произведений аль-Бахляни повторяется 130 раз, в другом трижды подряд автор начинает строки со слов «ко Всевышнему, который» – «Иля аль-малик аль-а’ля аллязи» [Al-Mahrouqi, 2001, p. 102], в третьем – аль-Бахляни прибегает к серии риторических вопросов:

Айна аль-‘азаим айна ан-нахва
айна аль-хифаз айна аль-‘изз ваш шан

Где ваша твердость? Где честь свою потеряли?
 Что сохранили? Где же дело, где мощь былая?
 [Ши'ар Абу Муслим аль-Бахляни, 1986, с. 241]

Для игры с дубликацией арабский язык, носители которого совершенно по-другому смотрят на вопрос тавтологии, организуя некоторые стилистические приемы как раз на ее основе (например, т.н. абсолютный масдар – «приветствовать теплым приветствием», «распространить быстрым распространением» и т.д.), позволяет взять не просто отдельное слово, а целое словообразовательное гнездо. При этом у ибадитов однокоренные лексические единицы, сосредотачиваются в тексте как можно плотнее, чтобы слушающий прочувствовал эффект ассонанса, вызывающий определенные эмоции. Аль-Бахляни порой ставит задачу еще сложнее – он приводит слова сразу из двух словообразовательных цепочек в одной строке:

Такаддаста йа каддуса 'ан джинс 'ылятин
 Ва 'ан хадд ма 'люлин ва расми таби'атин

Твоя святость, о Священный, выше этой бренности,
 Выше нашей ущербности и природы

(нами выделены курсивом слова с корнем айн-лям-лям, передающим общее значение болезненности и недостаточности, и подчеркиванием слова с корнем каф-даль-син, передающим общее значение святости)

[Al-Mahrouqi, 2001, p. 103]

Аль-Бахляни широко использует и семиотические возможности языка – употребление одного и того же слова, вернее, его фонетической оболочки, во всех значениях. И это при условии расположения данной лексической единицы с различными обозначающими как можно ближе друг к другу в полотне текста. Так, слово *халь*, к примеру, употреблено во всех четырех значениях, которые имеются в арсенале арабского тезауруса, на протяжении всего двух строк – как «прошрое», как «пустыня», как «гора» и как «родинка»:

Ма 'ахиду ашжани тухаввилука аль-халю
 Ва мар'а аль-маха биль хали ля акфаз аль-халь
 Вукуфан бисафхи аль-хали асфакху 'абратан
 Юкакифуха 'азми ва ювакифуха аль-халю

Places of my belovedes, the *past* has destroyed you
 I hope the places where the gazzeles graze in the *desert* will never be without greenery.
 Standing on the top of the *mountain* I pour out tears
 My determination held them back and the *beauty spot* make them flow.

[перевод на англ. Al-Mahrouqi, 2001, p.102]

Лингвистические тонкости поэзии ибадитов представлены также в «пристрастии» к технике, названной в арабской словесной традиции лузумият (от араб. лузум – обязательность), когда каждую новую строку поэтического произведения автор обязуется начинать со следующего в алфавитном порядке харфа. Так, первая строка начинается с алифа, вторая – с ба, третья с са и т.д. При этом языковая головоломка (поскольку требование глубокого смысла и эстетическая красота для этих стихов, равно как баланс между поэтической техникой и ясным изложением мысли не отменяются) у поэтов-ибадитов усложняется тем, что начинающий строчку харф должен всплыть в строке несколько раз, чем достигается особый фонетический эффект усиления воздействия сказанного и внушения. Приведем в качестве примера строку на *айн* и подчеркнем однокоренные слова с этим харфом:

‘Алиль ва ма би ‘ылля гайра анти
 Сулюки хубб аль-Мустафа сара ‘ылляти

Я болен. Болен только Тобой.
 Моей болезнью стала любовь к Пророку.
 [Ши‘ар Абу Муслим аль-Бахляни, 1986, с. 287]

Таким образом, поэты-ибадиты, вдохновляясь в первую очередь религиозными текстами, явились в XIX–XX вв. продолжателями приемов «золотого века» арабской поэзии. При этом они, как правило, занимали активную гражданскую позицию, заложенную в самом течении ибадизма, и создавали касыды, подлежащие не столько чтению про себя и не просто ознакомлению или размышлению, а выразительной громкой декламации. Такая интегративная форма творчества, где следуют смысловым религиозным канонам и при этом используют эффективные приемы в качестве призыва к активной общественной позиции, как мы считаем, могла достичь высокого уровня развития в ибадитской среде. Достаточно вспомнить, что автором «Кассамана», текста гимна Алжира, на карте которого ибадиты представлены незначительным меньшинством, является представитель именно этой общины из упомянутого Мзаба – Муфди Закария (1908–1977 гг.), генеральный секретарь алжирской национальной партии «Североафриканская звезда». Нет сомнений в том, что перечисленные особенности поэзии ибадитов – от специфичных черт, уходящих в историю этого течения и отражающих его каноны в языке, до приемов, продолжающих и развивающих средневековую арабскую традицию в XX в. – позволяют говорить об ибадитской поэтике как о самостоятельном феномене словесности. Более того, как показывает работа итальянского исследователя новейшей поэзии берберов-ибадитов, все те же техники и мотивы (мольба к Всевышнему, признание в собственной греховности, покаяние) сохраняются в творчестве представителей ибадитских общин до сих пор и за пределами Султаната [Brugnatelli, 2005, p. 138].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Белошапко С.В. 50 лет революции на Занзибаре: как это было? *Азия и Африка сегодня*. 2014. № 1. С. 60–64 [Beloshapko S.V. 50 Years of Revolution in Zanzibar: How Was It? *Asia and Africa Today*. 2014. No. 1. Pp. 60–64 (in Russian)].
- Долинина А. Предисловие. *Арабская романтическая проза XIX–XX веков*. Л.: Художественная литература, 1981. С. 5–22 [Dolinina A. Foreword. *Arabic Romantic Prose of the 19th–20th Centuries*. Leningrad: Hudozhestvennaya literatura, 1981. Pp. 5–22 (in Russian)].
- Куделин А.Б. *Арабская литература. Поэтика, стилистика, типология, взаимосвязи*. М.: Языки славянской культуры, 2003 [Kudelin A.B. *Arabic Literature. Poetics, Stylistics, Typology, Relationships*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2003 (in Russian)].
- Сенченко И.П. *Султанат Оман. Легенды, сказания и факты истории*. СПб.: Алетея, 2020 [Senchenko I.P. *Sultanate of Oman. Legends, Tales and Facts of History*. Saint Petersburg: Aletheia, 2020 (in Russian)].
- Фильштинский И.М. *История арабской литературы. V–начало IX века*. М.: Наука, 1985 [Filshinskij I.M. *History of Arabic Literature. 5th–Early 9th Century*. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian)].
- Аль-Бахляни, Абу Муслим. *Ад-Диван* (Собрание сочинений). Маскат: Министерство культурного наследия, 1980 [Al-Bahlani, Abu Muslim. *Al-Diwan (Divan)*. Muscat: Wizarat at-turath al-qaumiyy wa al-thaqafa, 1980 (in Arab.)].
- Ас-Салими, Махмуд бен Мубарак бен Хабиб. *Асар аль-фикр аль-‘ибадий фи-ш-ши‘ар аль-‘уманий филь карнейн ас-салис ‘ашар вар раби ‘ашар аль-хиджрийейн* (Влияние ибадитской мысли на оманскую поэзию в XIII и XIV вв. по хиджре). Маскат: Аль-Джейль аль-ва‘ид, 2003 [Al-Salimi, Mahmoud ben Mubarak ben Habib. *Athar al-fikr al-‘ibadiyy fi al-shi‘ar al-‘umaniyy fi al-qarneyn al-thalith ‘ashar*

wa al-rabi' 'ashar al-hijriyyin (*The Influence of Ibadite Thought on the Omani Poetry in the 13th and 14th Centuries AH*). Muscat: Al-jayl al-wa'yid, 2003 (in Arab.).]

Аль-Халили, 'Абдаллах бен 'Али. *Диван вахйи аль-'абкарийя* (Сборник вдохновения гениальности). Маскат: ат-Турас, 1978 [Al-Khalili, 'Abdullah ben 'Ali. *Diwan al-wahyi al-'abqariyya* (*Divan Inspiration of Genius*). Muscat: At-Turath, 1978 (in Arab.).]

Аль-Харти, Джох. *Сайидат аль-камар* (Небесные тела). Бейрут: Дар аль-Адаб, 2010 [Al-Harthi, Jokha. *Sayyidat al-qamar* (*Celestial Bodies*). Beirut: Dar al-Adab, 2010 (in Arab.).]

Губаш, Хусейн 'Абид Ганем. *'Уман ад-димократыйя аль-ислямийя. Такалиду аль-имама ват тарих ас-сийасий аль-хадис* (Исламский демократический Оман. Традиции имамата и современная политическая история). Бейрут: Дар аль-джадид, 1998 [Ghubash, Husein 'Abid Ghanim. *'Uman al-dimuqratiyya al-islamiyya. Taqalid al-imama wa al-tarikh al-siyasiyy al-hadith* (*Islamic Democratic Oman. Imamate Traditions and Political History*). Beirut: Dar al-jadid, 1998 (in Arab.).]

'Исса, Сама. Аш-ши'ар аль-'уманий аль-му'асыр (Современная оманская поэзия). *Фэйсал*. 2016 ['Issa, Sama. Al-shi'ar al-'umaniyy al-mu'asyr (Contemporary Omani Poetry). *Al Faisal Magazine*. 2016 (in Arabic)] <https://www.alfaisalmag.com/?p=2858> (accessed: 12.08.2020).

Каса'ид Абу Муслим аль-Бахляни аль-'уманий (Касыды оманца Абу Муслима аль-Бахляни) [Qasayd Abu Muslim Al-Bahlani al-'umaniyy (Qasids of the Omani Abu Muslim al-Bahlani)] <https://konouz.com/ar/الأبداع-الأدبي/الأدب-العربي/الشعر/العصر-الحديث-و-المعاصر/أبو-مسلم-البهلائي-العماني/المجد-لايملك-عن-ورائه> p.1.1.5.15.10523/ (in Arab.).]

Хаджир 'Атик, Ша'бан Са'ида. *Аль-фикр ас-сиясий 'инда аль-'ибадийя* (Политическая мысль в ибадизме). Алжир: Университет аль-Бувейра, 2014–2015 [Hajir 'Atiq, Sha'ban Sa'ida. *Al-fikr as-siyasiyy fi al-'ibadiyya* (*Political Thought in Ibadism*). Algeria: University of Buir, 2014–2015 (in Arab.).]

Шу'ар Абу Муслим аль-Бахляни (Поэзия Абу Муслима аль-Бахляни). Из архива Салеха бен 'Иссы аль-Харти. 1986 [Shi'ar Abu Muslim Al-Bahlani (*Abu Muslim Poems*). Collection of Salih Bin 'Issa Al-Harthi. Muscat. 1986 (in Arab.).]

Abu Muslim al Bahlani among Global Influential Figures. *Omanobserver*. 2019 <https://www.omanoobserver.com/abu-muslim-al-bahlani-among-global-influential-figures-unesco/> (accessed: 10.10.2020).

Al-Mahrouqi M. Religions Discourse in the Poetry of Abu Muslim al-Bahlani. *Journal of African Cultural Studies*. 2001. Vol. 14. No. 1. June. Pp. 89–106.

Al-Rawas, Islam. *Oman In Early Islamic History*. New York: Ithaca Press. 2000.

Brugnatelli V. A New Berber Ibadite Poem. *Studi Magrebini*. 2005. No. 3. Pp. 131–142.

Hoffman V. Ibadism: History, Doctrines, and Recent Scholarship. *Religion Compass*. 2015. No. 9. Pp. 297–307.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЗАРЫТОВСКАЯ Виктория Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, Москва, Россия.

Victoria N. ZARYTOVSKAYA, PhD (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, PFUR, Moscow, Russia.

АЛЬ-РАХБИ Ахмед Мохаммед – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, Москва, Россия.

Ahmed M. AL-RAHBI, PhD (Philology), Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, PFUR, Moscow, Russia.